

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Официальные отчеты

28-е пленарное заседание

Понедельник, 29 октября 2018 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-жа Эспиноса Гарсес (Эквадор)

В отсутствие Председателя его место занимает г-жа Аль Тани (Катар), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 77 повестки дня (продолжение)

Доклад Международного уголовного суда

Записка Генерального секретаря (A/73/334)

Доклады Генерального секретаря (A/73/333 и A/73/335)

Проект резолюции (A/73/L.8)

Г-жа Бринк (Австралия) (*говорит по-английски*): В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину принятия Римского статута Международного уголовного суда (МУС). Этот договор является важным достижением. Это результат нашей общей решимости, порожденной ужасами прошлого столетия, а именно нашего решительного стремления создать постоянный международный суд для судебного преследования и наказания лиц, несущих ответственность за самые вопиющие международные преступления.

В этом году мы отмечаем еще одно важное достижение — вступление в силу юрисдикции МУС в отношении преступления агрессии. Теперь Суд уполномочен осуществлять юрисдикцию в отношении четырех основных международных преступлений: военных преступлений, преступлений

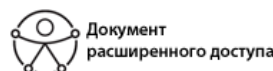
против человечности, геноцида и агрессии. Следует подчеркнуть, что МУС действует не в одиночку. Напротив, он является частью международной системы уголовного правосудия — системы Римского статута. Роль МУС заключается в том, чтобы вмешиваться лишь в тех случаях, когда национальные юрисдикции не в состоянии принять меры или не желают действовать.

Будучи решительным сторонником подотчетности и давним сторонником МУС, Австралия будет и впредь сотрудничать со всеми государствами-участниками для обеспечения того, чтобы Суд обладал необходимыми возможностями для выполнения своего мандата. Мы призываем те государства-члены, которые еще не стали участниками Римского статута, рассмотреть вопрос о его ратификации, в частности государства, не являющиеся его участниками, в нашем собственном Индо-Тихоокеанском регионе.

По сути, МУС и Организация Объединенных Наций стремятся к достижению одних и тех же целей. Одна из главных целей Устава Организации Объединенных Наций — поддержание международного мира и безопасности — созвучна целям Римского статута. Как явно показывают исторические события, прочный мир и безнаказанность за серьезные международные преступления редко идут рука об руку. Зачастую безнаказанность становится причиной возникновения конфликтов.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-34921 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Взаимосвязанность мандатов Организации Объединенных Наций и МУС делает Суд одним из ключевых партнеров Организации Объединенных Наций, особенно сейчас, когда Организация Объединенных Наций смещает акцент в своей деятельности на предотвращение. Крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций в качестве ключевого партнера оказывала МУС поддержку, необходимую для выполнения им своего мандата.

Мы приветствуем уже предпринятые Организацией Объединенных Наций усилия и призываем Генерального секретаря и впредь укреплять сотрудничество в рамках Соглашения о взаимоотношениях. Прокурор неоднократно обращалась к Совету Безопасности с просьбой о принятии эффективных последующих мер и оказании поддержки в связи с ситуациями, переданными Советом на рассмотрение Суда. Важно, чтобы Совет не прекращал отслеживать ситуации после их передачи на рассмотрение в МУС. Постоянная политическая поддержка Советом работы МУС имеет решающее значение, особенно в том, что касается нашего сотрудничества с Судом.

Не следует недооценивать важнейшую роль, которую играет последовательное и беспристрастное отправление правосудия в усилиях международного сообщества по залечиванию ран, нанесенных конфликтами. Действительно, жертвы и пострадавшие общины постоянно взывают к правосудию, поскольку оно является залогом достижения жизнеспособных политических результатов и примирения. Хотя мы четко видим стоящие перед нами вызовы, международное сообщество просто не должно мириться с безнаказанностью; лица, несущие наибольшую ответственность за серьезные международные преступления, должны быть привлечены к ответственности. Мы призываем Ассамблею обеспечить оказание всесторонней и последовательной поддержки Суду в осуществлении этого чрезвычайно важного мандата.

Г-н Скиннер-Клее Арналес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Позвольте мне поблагодарить Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Чили Эбоу-Осуджи за его брифинг по его докладу (A/73/334), в котором он представил обновленную информацию о важных событиях в работе Международного уголовного суда за прошлый год. Мы с удовлетворением отмечаем и принимаем к сведению информацию о поданных исках, окон-

чательных решениях, вынесенных по двум делам Апелляционной палатой, важных решениях о возмещении ущерба потерпевшим, предварительном изучении материалов и новых расследованиях, проведенных Канцелярией Прокурора.

Гватемала подтверждает свою безоговорочную поддержку МУС и свою приверженность борьбе с безнаказанностью. Наша делегация высоко ценит сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом и оказываемую Организацией поддержку не только потому, что они способствуют укреплению диалога и отношений между этими двумя структурами, но и потому, что они способствуют привлечению внимания к чрезвычайно важной работе Международного уголовного суда, что предоставляет нам возможность повысить его авторитет и расширить наши знания о его мандате и о неоспоримой важности сотрудничества между государствами.

Гватемала вновь заявляет, что уважает принцип взаимодополняемости и поддерживает укрепление национальных систем в целях обеспечения подотчетности. Как мы уже отмечали ранее, Международный уголовный суд не заменяет национальные суды. Более того, важнейшим компонентом Римского статута является принцип взаимодополняемости, в соответствии с которым национальные уголовные юрисдикции обладают приматом в проведении расследований или осуществлении судебного преследования лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных Статутом Суда, особенно наиболее тяжких преступлений.

По этой причине мы считаем необходимым улучшить сотрудничество между Судом и Советом Безопасности, с тем чтобы они могли объединить усилия и внести свой вклад в предотвращение преступлений, которые подрывают международный мир и безопасность, и содействовать борьбе с безнаказанностью за такие деяния. Кроме того, целесообразно проводить регулярные обмены мнениями между Советом и Судом отдельно от проводимых информационных совещаний.

Сотрудничество является одним из главных элементов, от которых зависит нормальное функционирование Международного уголовного суда. Поэтому твердая приверженность государств-участников имеет решающее значение для усилий по укреплению потенциала Суда в плане привлечения

к ответственности, отправления правосудия и возмещения ущерба жертвам, а также для содействия предупреждению будущих преступлений в соответствии с духом Римского статута.

Государства-участники Римского статута и члены Организации Объединенных Наций должны стремиться к укреплению своего сотрудничества и постоянно подтверждать актуальность и важность международного уголовного правосудия в деле обеспечения верховенства права и поддержания международного мира и безопасности. Наша делегация призывает активизировать усилия по достижению универсального режима. Каждый шаг на пути к универсальности будет способствовать значительному снижению риска безнаказанности и приведет к укреплению мира и стабильности в государствах. По этой причине мы должны и впредь поощрять универсальный характер Римского статута и сохранять динамику процессов ратификации и присоединения к этому документу.

Наконец, позвольте мне по случаю двадцатой годовщины создания Суда вновь заявить о намерении нашей страны поддерживать его работу, поскольку он представляет собой нечто большее, чем просто суд, основанный в соответствии с учредительным документом. Работа Суда носит сквозной характер и лежит в основе международной системы правосудия, имеющей глобальное значение. В знак признания этого наша делегация решила стать соавтором ежегодного проекта резолюции (A/73/L.8) о работе Международного уголовного суда.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Международный уголовный суд (МУС) является независимой организацией, которая поддерживает прочные институциональные связи с Организацией Объединенных Наций. Обе организации преследуют общую цель. Устав Организации Объединенных Наций и Римский статут зиждутся на принципах справедливости и международного права. Обе организации поддерживают плодотворные и продуктивные отношения между собой на основе Соглашения о взаимоотношениях, которое регулирует их взаимодействие друг с другом. Хотя в предыдущие годы мы тоже обсуждали доклады Суда, нынешние прения имеют особое значение.

Международные организации и договоры — и, фактически, многосторонние подходы как таковые — все чаще подвергаются нападкам. Органи-

зация Объединенных Наций и МУС являются объектом политических атак, и многие успехи, достигнутые за последнее время, находятся под угрозой. К числу других направлений деятельности, которые являются предметом острых дискуссий, относятся торговля, изменение климата, разоружение и, разумеется, уголовная ответственность и права человека. Поэтому не удивительно, что Международный уголовный суд вновь подвергается нападкам со стороны тех, кто чувствует для себя угрозу со стороны идеи международного уголовного правосудия, сферы, где в последние два десятилетия наблюдается быстрый и стабильный прогресс. Поэтому сегодня, как никогда, важно выразить твердую политическую поддержку Суду — первому и единственному в мире постоянному международному, независимому судебному органу, обладающему юрисдикцией в отношении наиболее серьезных преступлений.

Несмотря на то, что наша поддержка Суда должна быть непоколебимой, мы не должны отказываться от критики в его адрес. Суд сталкивается с серьезными внешними вызовами, но он также страдает от внутренних проблем, чего он позволить себе не может. Поэтому для государств-участников настало время продемонстрировать свое лидерство и свою главенствующую роль, не покушаясь при этом на независимость Суда, неотъемлемое условие функционирования любого судебного органа. Мы надеемся, что искренний и конструктивный диалог с Судом позволит решить стоящие перед ним проблемы.

17 июля произошло знаменательное не только для Суда, но и для всего международного права событие: исполнилась двадцатая годовщина принятия Римского статута. В этот день юрисдикция МУС была распространена на преступление агрессии — наиболее серьезную форму незаконного применения силы одним государством против другого. Впервые со времени Нюрнбергского процесса, который закончился более 70 лет тому назад, появилась индивидуальная уголовная ответственность за незаконные методы ведения войны. Такое консенсусное решение, принятое 123 государствами-участниками, является как никогда своевременным. Сегодня, когда в сфере международного права предпочтение все чаще отдается кавалерийскому наскоку, когда растет чувство безнаказанности за наиболее тяжкие преступления и когда общепринятые международные нормы, касающиеся при-

менения силы, игнорируются и нарушаются, как никогда важно со всей ясностью заявить, что преступление агрессии влечет за собой уголовную ответственность для виновных в его совершении.

Это также еще одно важное свидетельство наличия тесной взаимосвязи между мандатами Суда и Организации Объединенных Наций. Запрет на применение силы относится к числу ключевых положений Устава Организации Объединенных Наций, и с установлением индивидуальной уголовной ответственности Международный уголовный суд отныне обеспечивает необходимое дополнение к нему. Это имеет принципиальное значение, но не настолько, чтобы Суд начал осуществлять свою новую юрисдикцию уже в ближайшее время. Он не будет этого делать, тем более, что в силу существования государств, не являющихся его участниками и, следовательно, не подпадающих под его юрисдикцию, последняя носит ограниченный по своему охвату характер. Как бы о ни было, крайне важно, что теперь у государств есть имеющее обязательную юридическую силу международное определение преступления агрессии, которое они могут рассмотреть на предмет его включения в свой уголовный кодекс или возможного использования при принятии решений, в том числе и в Совете Безопасности.

Недавно мы также стали свидетелями первой передачи ситуации в одном из государств-участников в Суд рядом других его государств-участников. Все условия, предусмотренные Римским статутом для осуществления юрисдикции, были выполнены. Мы приветствуем такое событие и призываем подумать об аналогичном варианте действий и в отношении преступлений, совершенных против рохингя. Поскольку Суд постановил, что он обладает юрисдикцией в отношении насильственной депортации рохингя, которые бежали в Кокс-Базар на территории Бангладеш, сейчас перед нами открылась прямая дорога к правосудию. Мы рассчитываем на серьезное обсуждение этого политического варианта, что не только в интересах торжества справедливости, но и в интересах обеспечения возвращения насильственно перемещенного населения.

Всякий раз, когда возникает масштабный кризис безнаказанности — будь-то в Мьянме, Сирии или Йемене, — гражданское общество, жертвы и политики автоматически обращаются за помощью к МУС. Однако во многих таких случаях Суд не имеет юрис-

дикции. Работа над обретением им универсального характера является долгой и сопряжена с большими трудностями. Мы должны и можем добиться прогресса, но у нас не должно быть никаких иллюзий в отношении того, что в последующие годы к МУС присоединится большое число государств.

Надежды на то, что Совет Безопасности может вмешаться и помочь положить конец безнаказанности, раз за разом оказываются несостоятельными, и было бы наивным ожидать, что в обозримом будущем ситуация изменится. Поэтому тем более важно воспринимать Суд таким, каким он с самого начала был задуман, не только как орган, функционирующий изолированно в Гааге, а скорее как центральный элемент системы международного уголовного правосудия. В этой связи укрепление потенциала национальных судебных органов, равно как и осуществление универсальной юрисдикции могут играть важную роль. Как можно видеть на примере создания Международного беспристрастного и независимого механизма для Сирии, возможности для инноваций, которые являются гораздо более эффективным вариантом политики, чем бездействие, действительно существуют. Сотрудничество в борьбе с безнаказанностью в тех случаях, когда МУС не имеет на то компетенции, дополняет ту самую миссию, для выполнения которой Суд и был создан.

И, наконец, я имею честь выступить со следующим заявлением от имени Австрии, Бельгии, Коста-Рики, Чешской Республики, Кипра, Эстонии, Нидерландов, Португалии, Словении, Швейцарии и моей страны, Лихтенштейна, т.е. от имени государств-членов, которые являются решительными сторонниками МУС и его миссии, заключающейся в прекращении безнаказанности за самые тяжкие преступления в истории человечества.

Мы хотели бы поблагодарить координатора из Мексики за его работу над вынесенным на наше рассмотрение проектом резолюции (A/73/L.8). Мы высоко оцениваем его намерение добиться его принятия консенсусом.

Наши делегации присоединились к консенсусу по этому проекту резолюции, поскольку мы являемся убежденными сторонниками работы Суда. Мы также решили присоединиться к числу соавторов проекта резолюции, поскольку в нем содержится много важных положений и поскольку мы хотели бы выразить нашу поддержку Суду. Вместе с тем, следует

отметить, что в представленном тексте есть серьезные недоработки. Так, предлагаемые для принятия в Ассамблее проекты резолюций должны всегда, как минимум, включать новые технические и фактические элементы. Считаю необходимым выступить с этим заявлением, чтобы подчеркнуть, что в данном проекте резолюции обойден вниманием ряд крупных событий, имевших место в области международного права в прошлом году. К их числу относятся знаменательная двадцатая годовщина принятия Римского статута, историческое распространение юрисдикции МУС на преступление агрессии и принятие поправок, которые добавили в Римский статут три новых военных преступления.

Историческую важность этих событий переоценить невозможно. Суд является одним из главных достижений многосторонней дипломатии и настоящей вехой в развитии международного права. В июле международное сообщество отметило двадцатую годовщину принятия Римского статута, что предоставило многим государствам возможность подтвердить свою приверженность целям и задачам Суда и в более широком плане основанному на правилах международного порядку. Также в июле юрисдикция МУС была распространена на преступление агрессии. До этого у человечества никогда не было постоянного независимого международного суда, уполномоченного привлекать к ответственности лиц за их решение совершить агрессию, которая является наихудшей формой незаконного применения силы. Теперь мы это можем. Таким образом, Суд будет способствовать обеспечению соблюдения одного из ключевых положений Устава Организации Объединенных Наций — запрета на применение силы.

Наконец, в прошлом году на своей шестнадцатой сессии Ассамблея государств — участников Римского статута приняла к статье 8 Римского статута три новые поправки, которые расширили юрисдикцию Суда. Эти три поправки предусматривают уголовную ответственность за применение микробного, биологического или токсинного оружия, оружия, которое причиняет ранения осколками, не поддающимися обнаружению рентгеновскими лучами, и ослепляющего лазерного оружия как в случае международных вооруженных конфликтов, так и в случае вооруженных конфликтов, не носящих международного характера.

Эти упущения в тексте этого года представляются весьма значительными. Однако, даже если бы эти вопросы были менее актуальными, мы все равно хотели бы, чтобы они нашли отражение в проекте резолюции Генеральной Ассамблеи. Мы не должны позволять Ассамблее принимать устаревшие документы — будь то в вопросах международного правосудия или в любой другой области. Уверены, что в следующем году мы сможем добиться большего.

Г-н Фавр (Швейцария) (*говорит по-французски*): Швейцария благодарит Председателя Международного уголовного суда судью Эбоу-Осуджи за представление его доклада (A/73/334).

Швейцария присоединяется к заявлению, сделанному представителем Лихтенштейна от имени большого числа стран, в том числе Швейцарии. Позвольте мне высказать следующие соображения в своем национальном качестве.

Государства приняли Римский статут Международного уголовного суда (МУС) 20 лет назад. Сегодня, как никогда ранее, МУС нужен нам для поддержания международного порядка, основанного на правилах, а Суду нужны мы. Критики Суда утверждают, что миру было бы лучше без МУС. Никто не станет отрицать, что в идеальном мире не было бы оснований для существования МУС. К сожалению, мы живем в неидеальном мире. Война и насилие по-прежнему широко распространены. Зачастую государства недостаточно энергично борются с безнаказанностью или не располагают финансовыми и институциональными ресурсами для этой борьбы на национальном уровне.

Остается неизменной потребность в эффективном уголовном правосудии, т.е. в МУС, который бы привлекал субъектов к ответственности, способствовал поддержанию устойчивого мира и служил интересам жертв. Что изменилось в последние годы, так это контекст. Наблюдается подъем национализма; борьба с безнаказанностью на международном уровне зачастую ошибочно воспринимается как препятствие на пути к миру, а не один из его составных элементов. Тот факт, что одно государство вышло из Римского статута и что решение о выходе из него еще одного государства скоро вступит в силу, является отражением этого прискорбного положения дел. То же самое можно сказать и о политических нападениях на Суд.

ной миссии по установлению фактов в Мьянме (A/HRC/39/64) и создать постоянно действующий независимый механизм для сбора, анализа и обеспечения сохранности доказательств с целью привлечения к уголовной ответственности за совершенные преступления в соответствующих национальных или международных судебных инстанциях. Для восстановления доверия среди насильственно перемещенных рохингя к перспективам их добровольного возвращения крайне важно, чтобы все самые жуткие преступления, которые им пришлось пережить, были должным образом расследованы, а виновные в их совершении понесли ответственность.

Бангладеш приветствует решение Ассамблеи государств-участников с 17 июля распространить действие юрисдикции Суда на преступление агрессии. Мы также поддерживаем все три поправки к статье 8 Римского статута и принимаем к сведению другие предложения, поступившие в Рабочую группу по рассмотрению поправок.

Мы подчеркиваем, что сотрудничество, помощь и поддержка со стороны государств-участников Римского статута — и других государств — остаются необходимым условием последовательного и неукоснительного выполнения мандата МУС. Мы вновь заявляем о необходимости признания мандата и полномочий МУС в масштабах всей системы Организации Объединенных Наций и подтверждения его ценного вклада в дело международного мира и безопасности, утверждения принципа верховенства права и построения миролюбивых справедливых и открытых обществ. Мы с удовлетворением отмечаем сотрудничество между ЮНЕСКО и Канцелярией Прокурора в деле защиты культурного наследия от нападений во время вооруженных конфликтов.

Мы подчеркиваем необходимость постоянной поддержки со стороны Совета Безопасности для обеспечения эффективной работы Суда, в том числе над разборательством дел, переданных на его рассмотрение Советом. Несомненно заслуживает внимания и предложение начать структурированный диалог между Советом и Судом по вопросам, представляющим взаимный интерес, включая случаи отказа государств от сотрудничества, санкции, запреты на поездки и замораживание активов. Со своей стороны, мы будем и впредь оказывать Суду необходимое содействие в тех районах, где в составе миссий развернуты наши миротворцы и военные наблюдатели.

Бангладеш еще раз заявляет, что главная ответственность за расследование и преследование за преступления, предусмотренные в Римском статуте, лежит на национальных юрисдикциях. Мы всецело поддерживаем рекомендацию о возможном включении вопросов, относящихся к Римскому статуту, в программы правовых и судебных реформ, пользующиеся поддержкой Организации Объединенных Наций, по линии оказания помощи в целях развития для утверждения принципа верховенства права. Это касается в первую очередь государств, не являющихся участниками Римского статута.

Как государство-участник, Бангладеш по-прежнему привержена обеспечению универсальности и выполнению всех положений Римского статута. Мы надеемся, что двадцатая годовщина принятия Римского статута, которую мы отметили в прошлом году, позволит придать необходимый импульс окончательной универсализации Статута. Выполнению программы универсализации призваны способствовать и организуемые МУС семинары по вопросам сотрудничества и другие аналогичные мероприятия с участием соответствующих международных и региональных организаций.

Бангладеш подчеркивает необходимость оказания соответствующей помощи в области укрепления потенциала национальных юрисдикций государств-участников в соответствии с принципом взаимодополняемости. В связи с этим мы вновь заявляем о необходимости рассмотреть возможность бюджетного финансирования программ стажировки и приглашения специалистов из государств-участников из числа развивающихся и наименее развитых стран. С этой целью мы распространили рабочий документ и рассчитываем на его положительное рассмотрение всеми государствами-участниками и Судом. Мы еще раз заявляем о необходимости относиться с должным вниманием к вопросу о справедливой географической представленности сотрудников Суда, особенно в категории специалистов.

Мы считаем необходимым увеличить объем добровольных взносов в Целевой фонд помощи потерпевшим, чтобы Суд успешно справлялся со своей задачей выплаты компенсации и оказания другой помощи жертвам преступлений. Будучи назначенным координатором, Бангладеш стремится наладить взаимодействие с соответствующими

государствами-участниками с целью помочь им погасить свою задолженность по взносам. Мы также готовимся приступить к своим обязанностям члена Бюро МУС в следующие два года.

В заключение мы вновь заявляем о необходимости укрепления солидарности государств-участников, а также повышения репутации и авторитета МУС как суда последней инстанции, что отвечало бы наивысшим интересам борьбы с безнаказанностью за подсудные ему самые тяжкие преступления по международному праву.

Г-жа Рупнарин (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Тринидад и Тобаго благодарит Генерального секретаря за ежегодный доклад Международного уголовного суда (МУС), содержащийся в документе A/73/334, и дополнительную документацию о работе Суда в 2017–2018 годах. Мы считаем эти документы важным инструментом, позволяющим знакомить с основной работой Суда не только его участников, но и всех членов Организации Объединенных Наций. Пользуясь этой возможностью, мы также поздравляем Председателя МУС судью Чили Эбоу-Осуджи с его избранием.

Благодаря усилиям нашего ныне покойного бывшего премьер-министра и, в дальнейшем, президента Республики Тринидад и Тобаго страна находилась в авангарде работы по созданию Римского статута. Поэтому мы с радостью присоединяемся к остальным делегациям и отмечаем двадцатую годовщину принятия учредительных документов МУС; высокая оценка его работы международным сообществом правильна и заслужена.

Мы заявляем, что МУС является одним из международных гарантов, стоящих на страже закона. Неизменная поддержка МУС со стороны Тринидада и Тобаго основывается на признании необходимости искоренить безнаказанность для виновных в совершении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества и перечисленных в статье 5 Римского статута, а именно преступления геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступления агрессии.

Мы с удовлетворением отмечаем вступление в силу 17 июля юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии. Тринидад и Тобаго ратифицировал поправки о преступлении агрессии в ноябре

2012 года, вскоре после Конференции по обзору Римского статута в Кампале, Уганда, состоявшейся в 2010 году. Мы видим в этом возможность обеспечить более широкую юрисдикцию Суда, в том числе в отношении преступления агрессии, что тем самым позволит предотвращать безнаказанность.

Несмотря на все те многочисленные проблемы, которые стоят перед Судом, невозможно отрицать тот факт, что МУС по-прежнему остается маяком надежды для жертв относящихся к его юрисдикции особо тяжких преступлений, которые требуют правосудия. Среди этих потерпевших и самые незащищенные — тысячи женщин и детей, зачастую больше всех страдающих от деяний преступников, которые демонстрируют откровенное пренебрежение святостью человеческой жизни, нарушая нормы международного гуманитарного права и международные стандарты в области прав человека.

Вместе с тем мы по-прежнему глубоко обеспокоены отмеченными в нынешнем докладе недавними случаями выхода государств и уведомлениями о выходе из Римского статута. Уважая суверенное право государств принимать такие меры, которые они сочтут необходимыми, Тринидад и Тобаго считает, что преобладающим подходом к работе МУС должно быть тесное сотрудничество, а не отказ от него.

Мы понимаем, что некоторые склонны видеть в МУС угрозу национальному суверенитету. В то же время мы хотим развеять это представление и напомнить государствам-членам о том, что в соответствии с закрепленным в Римском статуте принципом комплиментарности юрисдикция Суда действует только в тех случаях, когда государства не могут или не хотят обеспечить судебное преследование тех, кто обвиняется в совершении тяжких преступлений. Ни один человек и ни одно государство не должны страшиться МУС, потому что это суд последней инстанции.

Тринидад и Тобаго еще раз заявляют, что успех работы Суда неразрывно связан с универсализацией Римского статута. В связи с этим мы подтверждаем нашу приверженность делу универсализации Римского статута и настоятельно призываем все государства, которые этого еще не сделали, ратифицировать Римский статут и выполнять все его положения.

Мы с удовлетворением отмечаем, что, согласно положениям Соглашения о взаимоотношениях, которое предусматривает тесное сотрудничество между Судом и Организацией Объединенных Наций в выполнении их соответствующих обязанностей, в нынешний отчетный период Организация Объединенных Наций активно сотрудничала с Судом в интересах дальнейшего укрепления этих взаимоотношений и эффективного выполнения Соглашения. Мы напоминаем, что, согласно докладу Генерального секретаря по этому пункту повестки дня, успех наших усилий по обеспечению ответственности в решающей степени зависит от прерогативы Совета Безопасности передавать ситуации на рассмотрение Суда, однако для отправления правосудия также необходимы активные последующие меры в связи с переданными делами, гарантирующие сотрудничество. Поэтому мы приветствуем состоявшийся 6 июля диалог между государствами — участниками Суда, которые являются членами Совета, в рамках первого подобного заседания по формуле Аррии.

И наконец, Тринидад и Тобаго отмечает усилия Суда добиться торжества правосудия и не позволить преступникам и далее оставаться безнаказанными. Мы вновь с удовлетворением отмечаем твердую приверженность и напряженную работу Прокурора Суда, которая продолжает выполнять свой мандат в соответствии с положениями Римского статута.

Г-н Суан (Мьянма) (*говорит по-английски*): В пунктах 43 и 44 доклада Международного уголовного суда (МУС) (A/73/334) говорится о просьбе Прокурора к Палате предварительного производства вынести решение относительно того, может ли Суд осуществлять юрисдикцию в отношении предполагаемой депортации так называемых рохингья из Мьянмы в Бангладеш. В дальнейшем, 6 сентября, Палата предварительного производства I большинством голосов постановила, что Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении Мьянмы.

Мьянма решительно отвергает это решение, которое является следствием применения неправильной процедуры и сомнительных юридических оснований. В связи с этим я хотел бы подтвердить позицию моего правительства, заключающуюся в том, что, не являясь участником Римского статута, Мьянма эти выводы Суда не признает. Это решение стало результатом явной недобросовестности, про-

цедурных нарушений и полного отсутствия транспарентности. Различным организациям было позволено представлять Суду материалы в качестве *amicus curiae* без учета их статуса или полезности направленной ими информации. В ряде представленных документов правовые вопросы фактически не рассматривались. Кроме того, допускались эмоционально окрашенные свидетельства личных трагедий, не имевшие ничего общего с юридическими аргументами по существу, и тем самым на Суд оказывалось эмоциональное давление. Замечания, представленные этими группами, имели целью подвергнуть Суд эмоциональному воздействию.

В своей просьбе о вынесении Судом решения по вопросу о юрисдикции Прокурор неверно применила статью 19 (3) Статута, поскольку Суд не занимался рассмотрением этого вопроса. В связи с этим судья Марк Перрен де Бришамбо высказал мнение, что статьи 19 (3) и 119 (1) Римского статута неприменимы и что доктрина «компетенции—компетенции» не может служить альтернативным основанием, позволяющим Палате выносить решение. Мьянма не согласна и с утверждением Прокурора о том, что перемещение населения через национальные границы объективно является существенным элементом преступления депортации в соответствии со статьей 7 (1) (d) Статута.

Кроме того, не существует такой организационной стратегии, которая, согласно Римскому статуту, необходима для доказывания преступлений против человечности. Такую стратегию было бы сложно увязать с соглашением о репатриации, которое было подписано между Мьянмой и Бангладеш в ноябре 2017 года и в котором обе страны договорились о коротких сроках добровольного возвращения всех тех, кто покинул штат Ракхайн в результате военных действий в регионе. Помимо этого, Мьянма и Бангладеш договорились о сфере компетенции совместной рабочей группы и подписали территориальное соглашение о репатриации перемещенных жителей Мьянмы из Бангладеш. Все эти двусторонние соглашения призваны способствовать репатриации прошедших проверку жителей штата Ракхайн, которые перебрались в Бангладеш после террористических актов Араканской армии спасения рохингья, имевших место в октябре 2016 года и в августе 2017 года. Никакие ограничения на число репатриантов не предусматривались, и процесс должен был начаться 23 января 2018 года.

Кроме того, 6 июня 2018 года правительство Мьянмы подписало меморандум о взаимопонимании (МОВ) с Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. МОВ предусматривает участие Организации Объединенных Наций в координации и согласовании деятельности в области оказания гуманитарной помощи и развития в штате Ракхайн и содействие правительству Мьянмы в добровольном, безопасном и достойном возвращении перемещенных лиц из штата Ракхайн, которые, согласно территориальному соглашению, прошли соответствующую проверку как жители Мьянмы. В соответствии с меморандумом о взаимопонимании, группа Организации Объединенных Наций уже завершила первый этап оценки положения дел на местах в 23 деревнях в северной части штата Ракхайн. Сейчас она проводит второй этап оценки положения дел еще в 26 деревнях.

Правительство Мьянмы хорошо осведомлено об обвинениях в нарушениях прав человека после террористических актов, совершенных в августе 2017 года. Ввиду приверженности правительства принципу верховенства права 30 июля оно учредило Независимую комиссию по расследованию. Комиссия состоит из двух видных международных деятелей и двух национальных членов. Комиссия займется расследованием сообщений о нарушениях прав человека после террористических актов, совершенных Армией спасения рохингья Аракана, и изучением других связанных с этим вопросов. Правительство Мьянмы готово принять необходимые меры на основе выводов Комиссии. Мы готовы и в состоянии заняться вопросами привлечения к ответственности за любые предполагаемые нарушения прав человека в тех случаях, когда существуют достаточные доказательства.

Сейчас правительство Мьянмы добросовестно занимается созданием необходимых условий, способствующих безопасному, добровольному и достойному возвращению людей, которые были вынуждены бежать в Бангладеш. В соответствии с двусторонними соглашениями и договоренностями с этой страной Мьянма уже с января готова принять первую группу прошедших проверку возвращающихся беженцев.

В ходе недели заседаний высокого уровня на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи представители Китая, Мьянмы и Бангладеш провели неофициальное совещание, на котором присутствовал Генеральный секретарь г-н Гутерриш. На этом совещании, которое прошло в дружественной атмосфере, был быстро достигнут консенсус по трем аспектам вопроса о перемещенных лицах. Согласно этой единодушной договоренности 29 и 30 октября в Дакке состоится третье заседание Объединенной рабочей группы для того, чтобы заранее детально проработать порядок репатриации первой группы лиц. Я могу заверить Ассамблею в том, что первая группа прошедших проверку перемещенных лиц сможет вернуться в штат Ракхайн в ближайшее время.

Чрезмерно широкое применение юрисдикции Международного уголовного суда (МУС) бросает вызов основополагающему принципу правовой определенности и противоречит общепринятым принципам международного публичного права. Им создается опасный прецедент и подрывается моральный авторитет Суда. Нигде в Римском статуте МУС не говорится о том, что Суд обладает юрисдикцией в отношении государств, не признающих его юрисдикцию. Кроме того, в Венской конвенции 1969 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями говорится, что ни один договор не может применяться в отношении страны, не ратифицировавшей его. То, что пытается сделать Прокурор Суда, это обойти принципы национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств в нарушение принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и упомянутых в преамбуле к Римскому статуту. Я также хотел бы заявить о том, что мы решительно осуждаем и отвергаем предпринимаемые некоторыми государствами — членами Организации Объединенных Наций попытки передать касающееся Мьянмы дело на рассмотрение МУС. Мы никогда не признаем дискриминационную, избирательную, предвзятую, политически мотивированную и противоправную юрисдикцию МУС в отношении Мьянмы.

Наконец, наша делегация отмежевывается от проекта резолюции A/73/L.8, который предполагается принять сегодня днем.

Г-н Хван Ву Джин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить Председателю Международного уголовного суда (МУС) судье Эбоу-Осуджи нашу искреннюю признательность за всестороннее представление доклада Суда (A/73/334). Наша делегация также дает высокую оценку совместным усилиям Председателя, камер, Канцелярии Прокурора и Секретариата Суда, направленным на то, чтобы положить конец безнаказанности виновных в тягчайших преступлениях, вызывающих озабоченность у всего международно-го сообщества.

После успешного проведения летом текущего года церемонии празднования двадцатой годовщины принятия Римского статута, Организации Объединенных Наций и Международному уголовному суду пора более тесно сотрудничать друг с другом и подтвердить актуальность и значение международного уголовного правосудия в обеспечении верховенства права и международного мира и безопасности.

Невозможно переоценить ту важную роль, которую МУС играет в оказании поддержки Организации Объединенных Наций в рамках трех основных компонентов ее деятельности — мир и безопасность, развитие и права человека. Отправление уголовного правосудия в отношении лиц, виновных в чудовищных, оскорбляющих совесть человечества преступлениях, является основой верховенства права, которое служит прочным фундаментом для успешной реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Именно поэтому мы поддерживаем непрерывное сотрудничество между МУС и Организацией Объединенных Наций на различных уровнях, о котором говорится в докладе.

В то время как прогресс, достигнутый Судом на пути к тому, чтобы положить конец безнаказанности, является весьма впечатляющим, на нескольких направлениях Суд, тем не менее, сталкивается также с суровой реальностью. Мы надеемся, что при содействии со стороны различных заинтересованных субъектов Суду удастся преодолеть эти значительные проблемы и прочно утвердиться в качестве мощного и надежного органа международного уголовного правосудия.

Во-первых, будучи судом международным, на каждом этапе его деятельности МУС не может обойтись без активного сотрудничества со сторо-

ны многочисленных заинтересованных субъектов, особенно государств-участников и Организации Объединенных Наций. Для расширения сотрудничества с государствами Суду крайне необходимо устанавливать взаимодействие с заинтересованными регионами, государствами и соответствующими организациями. Поскольку для надлежащего функционирования этой системы жизненно необходимо сотрудничество МУС с Организацией Объединенных Наций — особенно Советом Безопасности, — следует отметить, что 6 июля Совет Безопасности провел заседание по формуле Аррии, посвященное взаимоотношениям Совета Безопасности с МУС, в котором в качестве докладчиков приняли участие как Председатель Ассамблеи государств-участников, так и Прокурор Суда.

Во-вторых, успех нашей общей борьбы с безнаказанностью зависит не только от надлежащего сотрудничества, но и от универсального применения Римского статута. С момента вступления Римского статута в силу в 2002 году число являющихся его участниками государств увеличилось более чем вдвое, что является поистине замечательным достижением. Однако это число по-прежнему не составляет и двух третей членов Организации Объединенных Наций. Более широкое участие государств в Римском статуте несомненно приведет к более активной поддержке Суда. Кроме того, государства, присоединяясь к МУС, способствовали бы не только защите своих территорий и своих народов, но и защите будущих поколений, а также построению более справедливого мира. Нам надо сознавать, что ввиду существования принципа комплементарности ратификация тем или иным государством Римского статута вовсе не означает того, что оно поступает своим суверенитетом.

Республика Корея остается непоколебимым сторонником МУС с момента его создания. Мы будем и впредь принимать активное участие в согласованных усилиях международного сообщества по превращению МУС в ответственный, универсальный и эффективный орган, призванный положить конец безнаказанности виновных в наиболее серьезных преступлениях против человечности. В этой связи мы всецело убеждены в эффективности руководства нынешнего Председателя Ассамблеи государств-участников г-на О Гон Квона и будем и впредь оказывать ему надлежащее содействие в выполнении им его важных обязанностей.

В заключение позвольте мне еще раз заявить о том, что Республика Корея решительно поддерживает МУС.

Г-н Ли (Сенегал) (*говорит по-французски*): Я хотел бы, подобно выступившим до меня ораторам, от имени нашей страны поздравить Председателя Международного уголовного суда (МУС) судью Чили Эбоу-Осуджи с избранием на пост руководителя этого важного учреждения. Я также хотел бы поблагодарить его за представление доклада о деятельности Суда (A/73/334), в котором продемонстрировано значение этого органа во всеобщей борьбе с безнаказанностью и за соблюдение верховенства права. Это выступление пришлось на тот период, когда происходит общая эрозия международного правопорядка, а МУС подвергается многоголосной критике. Однако оно пришлось также и на эпоху подотчетности, в которую требование об отправлении правосудия и возмещении ущерба жертвам не может остаться неслышанным.

Сенегал всегда поддерживал путь диалога, поощряя мирные и доверительные отношения между государствами и Судом, поскольку мы считаем, что борьба против безнаказанности и за обеспечение верховенства права должна стать общей борьбой всего международного сообщества. В этой связи мы считаем, что наиболее эффективными средствами, которые позволят устранить обеспокоенности третьих сторон и изменить неоправданно негативное отношение к Суду, являются диалог и сотрудничество. Именно поэтому мы неустанно призываем все государства действовать мудро и осмотрительно на основе принципов консенсуса, единства и взаимозависимости, с тем чтобы восстановить доверие и энтузиазм, с которыми народы и лидеры стран мира создали Суд 20 лет назад.

Мы должны прислушиваться друг к другу и конструктивно обсуждать и рассматривать названные государствами причины обеспокоенности, обеспечивая при этом целостность Суда. Осуществляя свое право передавать дела на рассмотрение в Суд, Совет Безопасности должен действовать осмотрительно и беспристрастно, с тем чтобы не создавалось впечатление, что он использует Суд в качестве политического инструмента. Что касается Суда, то, чтобы не запятнать свою репутацию, он должен и впредь применять самые высокие стандарты судебного разбирательства, которые обе-

спечивали бы уважение прав обеих сторон — как защиты, так и обвинения, — а также обеспечивали защиту свидетелей в любых обстоятельствах.

Рассмотрение представленного сегодня на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклада является убедительной оценкой работы первого и единственного постоянного международного суда, которому поручено осуществлять судебное преследование за массовые преступления. Суд продемонстрировал удивительную стойкость перед лицом трудностей, и мы не сомневаемся, что он успешно с ними справится. С момента создания на рассмотрение Суда было представлено в общей сложности 26 дел, по которым проходит 41 подозреваемый или обвиняемый, и были проведены расследования по 11 делам. Он выдал новые ордера на арест двух лиц, одно из которых было передано Суду. Он продолжает ведение трех судебных процессов, вынес окончательные решения по двум делам, находившимся в Апелляционной палате, и принял несколько важных решений, касающихся возмещения ущерба потерпевшим. Предварительное изучение Канцелярией Прокурора материалов 11 дел со всего мира, а также начало нового расследования укрепляют нашу уверенность в том, что международное уголовное правосудие медленно, но верно и бесповоротно движется по пути к универсальности.

Следует признать, что сегодня МУС, несмотря на его недостатки, остается единственным средством правовой защиты жертв серьезных преступлений в тех случаях, когда право на отправление правосудия не может быть осуществлено на местах. Поскольку Суд является дополнительным механизмом последней инстанции, нам по-прежнему крайне важно приложить все возможные усилия для расширения возможностей государств по проведению расследований и осуществлению судебного преследования виновных в совершении массовых преступлений. В конечном итоге, поскольку Римский статут учреждает лишь суд последней инстанции, который не имеет юрисдикции в отношении государств или регионов, а лишь призван обеспечивать защиту жертв, главная ответственность за расследование жестоких преступлений, предусмотренных в Статуте, и судебное преследование виновных по-прежнему лежит на государствах.

Следует также признать, что хотя Суд был создан относительно недавно, сегодня он считается одним из главных учреждений в составе действующей и постоянно совершенствующейся международной системы уголовного правосудия. Поэтому он заслуживает поддержки со стороны международного сообщества в мире, где на наших глазах ни в чем не повинные люди становятся жертвами массовых нарушений, и такие преступления зачастую остаются безнаказанными на национальном уровне или даже стираются из памяти народов.

Для того чтобы все жертвы во всем мире, где бы они ни находились, могли на равных и справедливых условиях добиваться отправления правосудия и для того чтобы повысить эффективность и легитимность деятельности Суда и его способность вносить вклад в обеспечение верховенства права, справедливости, мира и устойчивого развития, всеобщая ратификация Римского статута и интеграция этих норм во внутреннее законодательство государств должны стать реальностью. Все государства-члены должны всегда помнить о том, что для предотвращения конфликтов, установления мира и отправления эффективного универсального правосудия, к которым стремятся все народы, необходимо, чтобы все страны мира прилагали совместные усилия в рамках Римского статута.

В завершение своего выступления я хотел бы отметить, что отправление правосудия в интересах жертв должно оставаться одной из главных задач международного сообщества. Наши ежедневные усилия должны служить цели защиты этих жертв, с тем чтобы дерево надежды, посаженное 20 лет назад в Риме, продолжало цвести вечно между дюнами Гааги и Северным морем. Да будет так!

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне приветствовать и поблагодарить Председателя Международного уголовного суда г-на Чили Эбоу-Осуджи за столь всеобъемлющий, ценный, подробный и содержательный доклад о судебной деятельности Суда (A/73/334), а также за освещение многочисленных форм сотрудничества Организации Объединенных Наций и государств с Международным уголовным судом в рассматриваемый период. Кроме того, позвольте мне поздравить Председателя Суда с его заслуженным избранием на пост руководителя этого органа.

В целом мы отмечаем и согласны с тем, что действия Суда имеют особую важность. В этой связи мы приветствуем консенсусное решение о распространении юрисдикции Суда на преступление агрессии, а также продолжающееся сотрудничество Суда с Организацией Объединенных Наций и поддержку его работы с ее стороны.

Как мы уже неоднократно заявляли в этом зале, Республика Экваториальная Гвинея выступает за уважение норм международного права и международного гуманитарного права, поэтому мы высоко оцениваем огромные усилия государств и Организации Объединенных Наций, особенно в Совете Безопасности, а также постоянную работу Суда по привлечению к ответственности всех лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступления геноцида и преступлений против человечности, среди прочего. Мы также воздаем должное Суду за его постоянное рвение создавать институты и разрабатывать методы борьбы с повсеместно распространенной безнаказанностью. Однако Республика Экваториальная Гвинея считает, что для того чтобы Суд мог выполнить свой мандат, необходимо активное сотрудничество со стороны государств-участников и тех государств, которые в настоящее время не спешат устанавливать его по причине отсутствия доверия к этому судебному органу в результате продемонстрированного им недобросовестного, неэффективного и непрозрачного подхода к исполнению своих обязанностей при рассмотрении ряда переданных в его производство дел.

Хотя никто не сомневается в существовании тесных связей между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом, если брать во внимание их соответствующие цели, они являются независимыми организациями с разными мандатами. Поэтому крайне важно сохранить это различие между Советом Безопасности и Международным уголовным судом. Тем не менее международное сообщество рассчитывает на то, что каждая организация в своих соответствующих областях компетенции будет выполнять свои функции, руководствуясь требованиями объективности, авторитетности, беспристрастности и отказа от политики своей деятельности. В этой связи мы с большой обеспокоенностью отмечаем избирательность, с которой компетентные учреждения Организации Объединенных Наций осуществляют передачу дел

в соответствии со статьей 16 Римского статута, исходя из политических соображений, которые, по всей видимости, играют решающую роль при принятии таких решений. Это также заставляет задуматься о независимости Международного уголовного суда.

В сложившихся обстоятельствах мы призываем учреждения Организации Объединенных Наций с максимальной осторожностью подходить к вопросу передачи новых дел в Суд во исполнение статьи 13 Римского статута. Мы считаем, что одним из важных факторов, которые следует учитывать при рассмотрении возможности передачи ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда, является наличие или отсутствие соответствующей правовой базы и судебных учреждений в данной конкретной стране и, как следствие, возможности подачи возражения на решение Суда на более позднем этапе, в зависимости от того, был ли соблюден принцип взаимодополняемости.

Что касается разбирательства в Международном уголовном суде дела президента Судана г-на Омара аль-Башира, то мы хотели бы отметить, что Республика Экваториальная Гвинея присоединяется ко всем декларациям и резолюциям Африканского союза относительно подхода, которого придерживался Суд к рассмотрению некоторых вопросов, непосредственно касающихся Африки, особенно дела президента Судана. Мы считаем, что Суд не обладает юрисдикцией обвинять главу государства, который как символ национального суверенитета пользуется полным иммунитетом. С другой стороны, от Суда ожидают, что его решения являются обязательными лишь для государств-участников этого органа, если только к нему с просьбой о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам не обращается государство, не являющееся его участником, которое считает необходимым сотрудничать с Судом.

В заключение мы хотели бы призвать Организацию Объединенных Наций и Суд прилагать больше усилий для оказания помощи национальным судебным органам и подготовки национальных кадров с целью установления более тесного и эффективного сотрудничества между Судом и государствами, которые обращаются за такой помощью.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Мы заслушали последнего оратора по данному пункту повестки дня.

Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/73/L.8.

Прежде чем предоставить слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением позиции до принятия проекта резолюции, позвольте мне напомнить делегациям, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-жа Палау-Эрнандес (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты недавно объявили об изменении своей позиции в отношении Международного уголовного суда (МУС). Мы публично обнародовали причины такого решения, которые, в частности, были названы советником по вопросам национальной безопасности г-н Джоном Болтоном в его выступлении от 10 сентября и с которыми не составит труда ознакомиться. Поэтому я не буду подробно повторять их здесь.

Соединенные Штаты вновь заявляют, что мы давно и последовательно принципиально отвергаем любые попытки распространить юрисдикцию МУС на граждан государств, не являющихся участниками Римского статута, в том числе на Соединенные Штаты и Израиль, без передачи дела Советом Безопасности или в отсутствие согласия со стороны таких государств.

Кроме того, мы хотели бы вновь заявить, что серьезно обеспокоены и глубоко встревожены предложением Прокурора МУС провести расследование в отношении персонала Соединенных Штатов в контексте конфликта в Афганистане. Соединенные Штаты по-прежнему играют ведущую роль в борьбе с безнаказанностью, содействуют обеспечению правосудия и добиваются привлечения к ответственности виновных в совершении международных преступлений, включая военные преступления, преступления против человечности и преступление геноцида. Соединенные Штаты уважают решение государств, высказавшихся за присоединение к МУС, и, в свою очередь, надеются, что наше решение не присоединяться к МУС, чтобы юрисдикция Суда не распространялась на наших граждан, также будет воспринято с ува-

жением. Поэтому Соединенные Штаты отказываются присоединиться к консенсусу по проекту резолюции A/73/L.8.

Г-н Ахмед (Судан) (*говорит по-арабски*): Политизация международного правосудия для достижения определенных целей и преследования конкретных узких интересов не согласуется с усилиями международного сообщества по обеспечению справедливости и сохранению верности принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций. Такая политизация нарушает принципы международного права и способствует усилению напряженности в международных отношениях, препятствуя тем самым их развитию, что является одной из главных целей, положенных в основу создания Организации Объединенных Наций.

Международный уголовный суд (МУС) четко демонстрирует, что он является не более чем инструментом в международной борьбе, а также политическим инструментом. Именно поэтому Судан вновь заявляет о своей четкой и твердой позиции, в соответствии с которой мы отвергаем Суд и его практику, поскольку они представляют собой платформу, имеющей целью политизацию международного правосудия, целенаправленное преследование руководителей африканских стран и создание угрозы миру и стабильности в африканских странах.

Делегация нашей страны вновь подчеркивает важность борьбы с безнаказанностью и обеспечения торжества правосудия с помощью национальных судебных органов, которые могут и которые компетентны осуществлять национальную юрисдикцию и добиваться справедливости. Национальные судебные органы должны делать это без внешнего вмешательства или опеки. Наша страна располагает собственной национальной судебной системой, способной устанавливать национальную юрисдикцию и добиваться справедливости.

Продолжающиеся попытки превратить Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций в ассамблею государств-участников МУС представляют собой нарушение Устава и противоречат устоявшимся принципам, закрепленным в нормах международного права. Судан вновь заявляет о своем полном и недвусмысленном отказе сотрудничать с Судом. Мы не являемся государством-участником Статута Суда и не брали на

себя никаких обязательств перед ним. В этой связи следует учитывать соответствующие положения Венской конвенции о праве международных договоров, а также нормы международного права и международного обычного права. Продолжающиеся попытки превратить Генеральную Ассамблею в ассамблею государств-участников Суда всегда будут представлять собой нарушение Устава и идти вразрез с принципами, о которых я уже говорил.

МУС является отдельным органом, не имеющим какой-либо естественной взаимосвязи с Организацией Объединенных Наций. Государства не связаны какими-либо обязательствами, помимо тех, которые взяли на себя участники Суда. Исходя из этого, проект резолюции (A/73/L.8), который будет принят несколько позже, не имеет никакого отношения к Судану, и мы не намерены придавать ему никакого значения. Мы дистанцируемся от этого проекта резолюции и хотели бы, чтобы наша позиция по нему нашла отражение в отчете о заседании.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Сейчас Ассамблея приступает к принятию решения по проекту резолюции A/73/L.8, озаглавленному «Доклад Международного уголовного суда».

Сейчас я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Накано (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объявить, что со времени представления этого проекта резолюции к числу его авторов, помимо делегаций, перечисленных в документе A/73/L.8, присоединились следующие страны: Андорра, Австралия, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Ботсвана, Болгария, Чили, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Сальвадор, Франция, Германия, Венгрия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Норвегия, Панама, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Тринидад и Тобаго, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай и Вануату.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/73/L.8?

Проект резолюции A/73/L.8 принимается (резолюция 73/7).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Прежде чем предоставить делегациям слово для разъяснения мотивов голосования после голосования, хотел бы напомнить им о том, что выступления с заявлениями по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Аль-Арсан (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что наша делегация не поддерживает консенсус по только что принятой резолюции 73/7. Сирийская Арабская Республика выступала и продолжает выступать против подозрительных и необоснованных попыток правительств некоторых государств-членов противоестественно и противоправно расширить сферу охвата универсальной юрисдикции, а также против всех тех, кто трактует понятия правосудия, привлечения к ответственности и предупреждения безнаказанности исходя из своих политических установок, субъективно и несбалансированно. Такой подход лишь подрывает государственный суверенитет и нарушает мандаты национальных правовых и судебных институтов.

Сирия одной из первых внесла активный вклад в переговоры по Римскому статуту, в соответствии с которым был учрежден Международный уголовный суд (МУС). Сирия в числе первых стран подписала этот Статут. Однако сегодня, оценивая характер работы МУС за все годы его существования, мы вынуждены признать, что это политизированный и манипулируемый орган, способный действовать лишь против слабых стран. Даже недавно принятые в Кампале поправки к Римскому статуту, касающиеся преступления агрессии, являются пустым звуком. Все присутствующие здесь, в зале Генеральной Ассамблеи, знают, что эти поправки не удастся осуществить из-за того, что деятельность Суда зависит от политических договоренностей и сделок.

В этом зале представители некоторых делегаций продолжают подло использовать ситуацию в нашей стране, Сирии, в политических целях. Они

бесстыдно, лицемерно и лживо призывают передать ситуацию в Сирии на рассмотрение МУС. Честно говоря, мне кажется странным, что Постоянный представитель одного из таких государств выступил с этой самой трибуны с призывом передать ситуацию в Сирии на рассмотрение МУС. Возможно, он знает или как раз не знает, что правительство его страны подписало двусторонний меморандум с другим государством для обеспечения безнаказанности своих солдат и офицеров, с тем чтобы они не подвергались преследованию МУС.

Есть и такие государства, которые в этом зале продолжают настаивать на оказании поддержки так называемому Международному беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Эти государства по-прежнему ответственны за ограничение мандата МУС, охватывающего лишь определенные страны и дела. Эти же государства теперь пытаются скрыть подлинные и основные причины, которые привели к выходу некоторых государств из состава Суда и его Римского статута. Хотя я не хотел углубляться в этот вопрос или вдаваться в его детали, некоторые государства вынудили меня сделать именно это.

Что касается Международного беспристрастного и независимого механизма, то я хотел бы обратить внимание политических лицемеров на то, что большинство государств-членов больше не желают слушать заявления предвзятых сторон, которые пытаются использовать Генеральную Ассамблею для продвижения этого так называемого «механизма». Всем очевидно, что это незаконный орган, который изначально был обречен на провал. Он был не более чем следствием принятия Генеральной Ассамблеей резолюции, по которой не удалось достичь консенсуса и в которой Ассамблея вышла за рамки своих конкретных мандатов по статьям 10, 11, 12 и 22 Устава. Кроме того, Механизм явно выходит за рамки полномочий Совета Безопасности, предусмотренных в статье 12 Устава.

Я не хочу отнимать у Ассамблеи время и силы, уделяя слишком много внимания Международному беспристрастному и независимому механизму. По-

этому я предлагаю делегациям прочесть письма на имя Генерального секретаря и Председателя Генеральной Ассамблеи, направленные нашей делегацией и рядом государств-членов; они убедительно доказывают наличие в Механизме существенных правовых недостатков. Я хотел бы сослаться, в частности, на два наших письма, опубликованных в качестве документов A/71/799 и A/72/106. Я хотел бы еще раз подчеркнуть Ассамблее, что те стороны, которые продолжают поддерживать так называемый Механизм, не могут опровергнуть юридические доводы, выдвинутые нами против создания этого незаконного образования. Наши правовые аргументы основаны на Уставе и нормах международного права, а не обусловлены политически предвзятым подходом.

В заключение я призываю тех, кто продолжает выступать за расширение деятельности МУС, привести свои слова в соответствие с действиями. Они должны отойти от суровой и несбалансированной политической ситуации, сложившейся в мире. Они должны начать с того, чтобы привлечь к ответственности правительства государств, поддерживавших и финансировавших экстремистские салафитские и джихадистские организации, которые несут ответственность за убийство десятков тысяч ни в чем не повинных сирийцев. Они должны привлечь к ответственности правительства государств, причастных к росту масштабов деятельности иностранных боевиков-террористов. Только тогда мы сможем выслушать их мнения об обеспечении абстрактного международного правосудия, не обусловленного законами тех, кто обладает властью, политическими соображениями и узкими интересами.

Г-н Мусихин (Российская Федерация): Российская делегация привержена верховенству права на международном уровне и борьбе с безнаказанностью. Адаптируем под современные вызовы и угрозы национальную уголовно-правовую систему, активно задействуем применимые механизмы межгосударственного взаимодействия в этих вопросах, руководствуясь там, где это применимо, принципом «выдай или суди».

Вклад современных органов международного правосудия в дело борьбы с безнаказанностью неоднозначен. Международный уголовный суд среди них, пожалуй, наименее эффективный. Мы разочарованы тем, что текст резолюции 73/7 по докла-

ду МУС (см. A/73/334) опять обновляется лишь технически. Во-первых, это не отражает реальное состояние дел в Суде и вокруг него, во-вторых, не учитывает позиции государств, не участвующих в Римском статуте МУС. Смысла в такой резолюции мало, если он есть в принципе.

Свое видение деятельности МУС мы неоднократно подробно излагали. Прошедший год, к сожалению, дает основания для еще более пессимистических оценок. На три обвинительных приговора по итогам 16-летнего существования МУС потрачены колоссальные средства. Суд по-прежнему весьма вольно и зачастую непрофессионально трактует нормы международного права, в том числе об иммунитетах должностных лиц государств. Результат — известные озабоченности ряда государств Африки и Африканского союза. Мы их разделяем. Символично, что в нынешнем году государства именно этого региона стали инициаторами внесения в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункта о запросе консультативного заключения Международного Суда по этим вопросам.

Вызывает озабоченность также стремление МУС бесосновательно расширять свою юрисдикцию, втягивая в ее орбиту государства, не являющиеся участниками Римского статута. Особенно ярко это проявилось в подходах Суда к началу предварительного расследования дела о предполагаемой депортации представителей народности рохингья. Репутация МУС ухудшается год от года. Кстати, в октябре прошлого года Прокурор Суда сообщила о начале полноценного расследования Независимым механизмом по надзору обвинений в отношении ее сотрудников в злоупотреблениях, допущенных в ходе расследования ливийского досье. Сообщалось также о том, что в сомнительных схемах был замешан бывший Прокурор МУС. О результатах расследования, впрочем, ничего не слышно.

Резюмирую: проблем у Суда много, мы не будем перечислять все. За год еще одно государство заявило о выходе из Римского статута. Не можем не отметить, что не похоже, чтобы деятельность этого органа реально поспособствовала бы стабилизации обстановки, прекращению насилия и облегчению участи мирного населения в той или иной ситуации, находящейся на его рассмотрении. Особенно показательны в этом плане итоги его многолетней деятельности по ситуациям, переданным в МУС

Советом Безопасности. Учитывая изложенные обстоятельства, наша делегация не может поддержать техническое обновление текста и дистанцируется от консенсуса по резолюции.

Г-жа Понсе (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппины не поддерживают консенсус в отношении резолюции 73/7. Решение Филиппин о выходе из состава государств-участников Международного уголовного суда вступает в силу 17 марта 2019 года. Решение о выходе основывается на нашей принципиальной позиции в отношении тех лиц, которые политизируют вопросы прав человека, в то время как независимые и эффективно функционирующие органы и учреждения нашей страны продолжают осуществлять юрисдикцию в отношении жалоб, вопросов, проблем и обеспокоенностей, связанных с усилиями правительства по защите своего народа. Справедливо отметить, что, как и во всех демократических странах, колеса правосудия вращаются медленно и не всегда очень эффективно, но они вращаются. Мы хотели бы, но не можем заверить тех критиков, которые преследуют благие цели, в том, что станем действовать в обход правосудия, чтобы добиться для них немедленного возмездия. Это привело бы к подрыву верховенства права. Мы подтверждаем нашу приверженность делу борьбы с безнаказанностью за совершение особо тяжких преступлений, несмотря на наш выход из Римского статута, особенно с учетом того, что в Филиппинах действует национальное законодательство, предусматривающее меры наказания за совершение особо тяжких преступлений.

Г-жа Вайс (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль принял решение дистанцироваться от консенсуса по резолюции 73/7 не потому, что мы не поддерживаем благородные цели, для достижения которых был создан Международный уголовный суд (МУС), а напротив, именно потому, что мы их поддерживаем. Израиль был одним из первых сторонников создания постоянного органа уголовного правосудия, и мы по-прежнему убеждены в исключительной важности борьбы с безнаказанностью за совершение массовых злодеяний. Наша сегодняшняя позиция — это способ выразить растущую озабоченность, которую, как мы знаем, разделяют многие — как государства-участники МУС, так и государства, не являющиеся таковыми, — в связи с растущим разрывом между первоначальным мандатом Суда и тем, как этот мандат осуществляется на практике; этот разрыв, как пред-

ставляется, усугубляется, причем так считают даже многие из сторонников деятельности Суда.

МУС является относительно молодым учреждением, и те, кто стремится обеспечить его добросовестность и эффективность как юридического органа, заинтересованы в том, чтобы его функционирование и представления общественности о его работе определялись не тем, что популярно с точки зрения политики, а неукоснительным, беспристрастным и независимым применением положений его собственного Статута. К сожалению, слишком много решений и действий, обусловленных деятельностью МУС, вызывают в этом отношении озабоченность. В конечном итоге, любой юридический орган должен заработать себе авторитет, легитимность и репутацию, а не просто получить их. Он должен поступательно развиваться на твердой юрисдикционной основе, причем прочность ее будет зависеть исключительно от качества принимаемых им юридических решений, от безупречности проведенных процессов и от того, как он распоряжается своим временем и ресурсами.

Хотя государства-участники призывают соблюдать принципы независимости и беспристрастности, на основе которых и создавался этот суд, мы считаем, что международное сообщество, делая выбор в пользу безоговорочной поддержки МУС вместо проведения серьезного обзора его мандата и деятельности, что было бы вполне оправдано, лишь наносит вред главной задаче Суда, а не способствует ее реализации. Мы настоятельно призываем государства, особенно те, кто решительно поддерживают Суд, равно как и другие основные заинтересованные стороны, с вниманием отнестись к высказываем серьезным озабоченностям и выступить в роли партнеров в стремлении привести деятельность МУС в четкое соответствие с его основополагающими принципами и целями.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования после голосования.

Несколько делегатов попросили слова в порядке осуществления права на ответ. Позвольте мне напомнить делегатам о том, что выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются 10 минутами для первого выступления и пятью минутами для второго выступления и осуществляются делегациями с места.

Г-н Суарес Морено (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Сегодня делегация Перу, выступая от имени Аргентины, Канады, Чили, Колумбии и Парагвая, сделала заявление, направленное против Венесуэлы, без каких-либо юридических оснований и с единственной целью причинить ей политический ущерб. Если общая цель сегодняшнего заседания состоит в том, чтобы укрепить многосторонние учреждения, предназначенные для отправления правосудия, то позвольте заверить вас, что достичь ее не удастся, если стремиться превратить Международный уголовный суд в поле битвы за идеологические, экономические и геополитические интересы небольшой группы стран. У Международного уголовного суда и без того достаточно врагов, которые открыто заявляют о своем намерении ослабить его международный авторитет, целостность и независимость. Деятельность новой группы противников Суда — на этот раз тайных, — пытающихся превратить его в инструмент агрессии против третьих стран, — последнее, что нам сейчас нужно. Такими действиями они вовсе не укрепляют Суд, а скорее подрывают его.

Мы призываем международное сообщество отвергнуть все манипуляции под видом заботы о справедливости, представляющие на деле скоординированную политическую агрессию без каких-либо реальных оснований; они совершаются в нарушение международного права и противоречат духу и целям Международного уголовного суда.

Венесуэла вновь заявляет о своей поддержке Международного уголовного суда и его независимости, добросовестности и транспарентности в целях привлечения виновных в самых тяжких преступлениях к судебной ответственности. В заключение мы призываем государства — члены Организации Объединенных Наций строго соблюдать принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, и нормы международного права.

Г-н Ислам (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Я беру слово в осуществление права на ответ на заявление, сделанное представителем Мьянмы.

Палата предварительного производства Международного уголовного суда (МУС) приняла решение, подтверждающее юрисдикцию Суда в отношении случаев принудительной депортации из Мьянмы в Бангладеш — страну, являющуюся государством-участником Римского статута. Делегация Мьянмы, похоже, неправильно трактует вопрос юрисдикции. Мы не согласны с тем, что вопрос о подотчетности будет трудно совместить с двусторонними соглашениями между Бангладеш и Мьянмой по вопросу о безопасном, достойном и добровольном возвращении рохингя. Мы всегда считали, что привлечение к ответственности является одним из решающих факторов восстановления у представителей народности рохингя уверенности в том, что они смогут вернуться в свои дома.

Бангладеш по-прежнему преисполнена готовности сотрудничать с Мьянмой и любыми другими заинтересованными государствами-членами в содействии репатриации рохингя. Мы ожидаем от Мьянмы создания необходимых национальных судебных механизмов для привлечения к ответственности, согласно международному праву, виновных в тяжких преступлениях, в том числе совершенных в отношении рохингя. Однако ввиду постоянного нежелания соответствующего государства сделать это, именно международное сообщество обязано принять меры по борьбе с безнаказанностью. В этой связи никак нельзя приуменьшать роль МУС как суда последней инстанции.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение пункта 77 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 18 ч 15 мин.